

П. Г. КУЗНЕЦОВ

НА СЛУЖБЕ У ДОСТОЕВСКОГО в 1879—1881 гг.

Публикация И. С. Зильберштейна

Общеизвестно, что воспоминания и дневниковые записи являются ценнейшим источником для биографии и творческой истории произведений писателя. И несмотря на то, что зачастую мемуары грешат неточностями, субъективными и даже предвзятыми оценками, в них интересен каждый содержательный факт, каждое меткое наблюдение, помогающие понять и личность выдающегося писателя, и его художественные искания.

Количество воспоминаний о Достоевском сравнительно невелико. Так, до последнего времени их насчитывалось 190 (в то время как о Тургеневе опубликовано свыше 350 мемуарных свидетельств). Воспоминания и дневниковые записи о Достоевском заключают весьма значительный материал для познания внутреннего мира писателя и его творческих устремлений; прежде всего это относится к написанному о нем А. Г. Достоевской, на протяжении почти пятнадцати лет бывшей другом и верной помощницей мужа.

При существующем огромном интересе к Достоевскому внимание читателей и исследователей не могут не привлечь и те воспоминания о нем, которые оставались неизданными или малоизвестными. К их числу принадлежат воспоминания Петра Григорьевича Кузнецова, с юных лет — с конца 1879 г. — служившего у Достоевских и помогавшего Анне Григорьевне в ее занятиях торговлей книгами. Для того чтобы сообщения Кузнецова были понятны, приведу текст объяснения, появившегося в начале 1880 г. в ряде петербургских и московских газет, а также в журнале «Российская библиография»:

«С 1 января 1880 года открыта книжная торговля Ф. М. Достоевского о (исключительно для иногородних), С.-Петербург, Кузнечный пер., дом № 5.

Иногородним покупателям высылаются всевозможные книги на русском языке, учебники, учебные пособия. Принимается подписка на все журналы и газеты. Иногородние покупатели прилагают за пересылку приблизительно по 10 коп. с рубля. Учебные заведения пользуются бесплатной пересылкой. Поручения исполняются немедленно.

Там же продаются следующие сочинения

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:

«Униженные и оскорбленные», пятое издание, 1880 г. Один том (30 лист.). Ц. 2 р. 50 к.; роман «Бесы», три тома, ц. 3 р. 50 к.; роман «Идиот», 2 тома, ц. 5 руб.; роман «Преступление и наказание», 2 тома, ц. 3 р. 50 к.; роман «Записки из Мертвого дома», 1 том, ц. 2 р.; «Дневник писателя» за 1876 год, 1 сброш. том, ц. 2 р. 50 к.; «Дневник писателя» за 1877 год, 1 сброш. том, ц. 2 р. 50 к.; «Подросток», 3 тома, ц. 3 р. 50 к.

Гг. иногородние, выписывающие от автора, за пересылку не платят.

Вела все эти дела по книжной торговле А. Г. Достоевская. Рассказывая об этом предприятии в своих воспоминаниях, она пишет: «От меня лично книжная торговля не отнимала много времени: приходилось лишь вести <конторские> книги, записывать требования и писать счета. Мальчика же мне рекомендовали уже служившего в книжном магазине, и Петр, несмотря на свои пятнадцать лет, отлично справлялся с покупкой книг и их отправкою». Петр и есть автор печатаемых ниже воспоминаний.

В бумагах Достоевского, бережно собранных его женой и ныне хранящихся в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, имеется

подлинная доверенность от 3 января 1881 г., по которой Петр Кузнецов получал на столичном почтамте все присылаемое на имя писателя. На лицевой стороне документа оттиснут резиновый штамп, а в оттиск писарской рукою внесены слова, которые даются нами в разрядку; сверху слева в документе стоит «№ 382», сверху справа — «на 1881 г.» (публикуется впервые):

«Билет

на получение по нижеуказанным правилам из С.-Петербургского почтамта в течение 1881 г. чрез предъявителя сего билета имеющей поступить на имя Федора Михайловича Достоевского, его книжной торговли и редакции «Дневник писателя» корреспонденции всякого рода.

Билет выдан из С.-Петербургского Почтамта

января 3 дня 1881 г.

Адрес: Ямская и Кузнечный пер., д. № 5/2, кв. 10.

Помощник почт-директора <Подпись>

Экспедитор <Подпись>

На обороте рукою писателя:

«По сему билету доверю получать денежные письма и посылки Петру Кузнецову. Отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский»

Ниже отметки почтамта о получениях:

11 п. 44 р.— 10 января 1881 г.	24 п. 141 р. 50—19 января 1881 г.
17 п. 54 р.— 12 —»—	8 п. 98 р.— 21 —»—
21 п. 80 р.— 14 —»—	8 п. 30 р.— 22 —»—
11 п. 45 р.— 15 —»—	12 п. 39 р.— 25 —»—
8 п. 48 р.— 16 —»—	31 п. 123 р. 35—26 —»—
	14 п. 51 р.— 28 —»—

Как явствует из этой доверенности, в последний раз Петр Кузнецов получил на почтамте присланные на имя Достоевского деньги 28 января 1881 г. — в день смерти писателя. Выданная им доверенность утратила законную силу, и Кузнецов вернул ее Анне Григорьевне. Таким образом этот документ сохранился до наших дней.

26 января, когда Достоевский заболел, Анна Григорьевна, как она пишет в своих воспоминаниях, «послала нашего мальчика Петра к доктору Я. Б. Бретцелю, который постоянно лечил мужа, просить его немедленно приехать».

Кузнецов, впоследствии ставший профессиональным столичным книгопродавцем, написал в 1934 г. воспоминания о Достоевском. В книге «Записки старого книжника» известный ленинградский букинист Ф. Г. Шилов, рассказывая о знакомстве с А. Г. Достоевской и о ее книжной торговле, писал: «Собственно, магазина как такового не было, а при квартире Достоевских в Кузнечном переулке (ныне улица Достоевского) был склад его изданий. Достоевским помогал подросток, который заделывал бандероли и посылки и относил их на почту. Этот подросток был некто П. Г. Кузнецов, умерший в 1943 году. Он был хорошо знаком со мною и много рассказывал о работе книжного магазина Ф. М. Достоевского. Разумеется, магазином руководила А. Г. Достоевская <...> Кузнецов написал краткие воспоминания о своей работе у Ф. М. Достоевского, которые в 1940 году отдал мне». Ф. Г. Шилов, очень ценивший наше издание, через несколько лет после войны передал мне совсем выцветшую машинопись этих воспоминаний, со словами: «Когда-нибудь напечатайте в „Литературном наследстве“ и скажите доброе слово о Кузнецове». И только теперь, спустя четверть века, удалось сделать это.

Полученную мною машинопись — всего два листа, густо напечатанные с обеих сторон, — заключают строки: «Петр Григорьевич Кузнецов, крестьянин Тверской губернии, Весьегонского уезда, родился 28 июня 1863 года. Проживает в Ленинграде, Старорусская ул. (уг. Мытнинской), д. 5/2, кв. 26». И дата: «4 мая 1935 г.»

Значит, воспоминания были написаны через пятьдесят с лишним лет после того, когда Кузнецов работал у Достоевских, общался с писателем. И все же в этих кратких заметках памяти сохранился некий трепетный отзвук былых встреч деревенского па-

ренька с писателем, о величии которого он узнал, видимо, лишь после его смерти. Какой-то непосредственностью и трогательностью исполнен рассказ Кузнецова о домашнем быте и укладе жизни в доме Достоевских, о том, как строился обычный рабочий день писателя. Будучи еще подростком, Кузнецов почувствовал незаурядные человеческие качества Достоевского. Характерен в этом отношении рассказ Кузнецова о том, как он удивился и растерялся, когда писатель неожиданно пришел на квартиру, где юноша жил в чужой семье. Не забыл он и о том, как Достоевский тайком от жены ежемесячно посылал деньги своему другу О. Ф. Миллеру, попавшему в весьма стесненное материальное положение.

В воспоминаниях Кузнецова имеется ряд неточностей, но это не удивительно, так как он писал по памяти, без обращения к печатным источникам; эти неточности оговорены в примечаниях.

Нет сомнений, что печатаемые воспоминания будут прочтены с интересом и окажутся полезными для биографов великого писателя.

В конце 1879 г. я, по рекомендации приказчика Н. Г. Тюнтина и управляющего Мартынова в магазине Я. А. Исакова в Гостином дворе, поступил на службу к Федору Михайловичу Достоевскому. Так случилось: жена Анна Григорьевна Достоевская часто ходила в магазин Я. А. Исакова, им понадобился мальчик, и меня они взяли и положили жалованья 25 рублей в месяц, кушанье готовое. Моя обязанность была: если Анны Григорьевны дома не было, то принимать подписку на «Дневник писателя», отпускать книги книжникам, отправлять на почту посылки и бандероли, получать из Главного почтамта по повесткам деньги. Помещения для меня (жилья) не было, и я приходил к 9 часам утра и до 7 или 8-ми часов вечера работал, только домой уходил.

Первое время на меня произвело впечатление, что Федор Михайлович очень сердитый и как я буду у него служить, но, прослуживши некоторое время, я привык, и Федор Михайлович оказался для меня не сердитым. Комната, где я занимался, была рядом со столовой, а в прихожей была кладовая с книгами: «Записки из Мертвого дома», «Идиот» (2 тома), «Преслушание и наказание» (2 тома), «Подросток», «Братья Карамазовы» и другие книги.

Федор Михайлович вставал в 1 час дня, спал у себя в кабинете. Пока он моется и откашляется, жена Анна Григорьевна, кухарка Матрена и горничная Дуня — Новгородской губернии — Федор Михайлович нет-нет над ней смеялся, если встанет в хорошем расположении: «Дуня, ты плохо пахла» (вместо «мести пол» она говорила, что пахла), если заметит, что пол плохо щеткой выметен, то Ф. М. закричит: «Дунька, что ты пол плохо вспахала». И вот втроем они, пока он моется, должны были кабинет, где он спал, убраться и выветрить и чтобы чистота была. Как умоется, оденет куртку, приходит в столовую, чтобы самовар был на столе и всю кипел, и никогда не накроет колпачком. На стол ставят чайницу и кофейницу, что он пожелает, сам заваривает — чай, так кладет в чайник чаю очень много, пьет совершенно черный чай, или в кофейницу положит кофею несколько ложек — чуть не густой пьет кофею. Любил пить черный без сливок, очень редко когда со сливками. Закуска была: сухари московские крупные, посыпаны миндалем, масло, сыр, иногда сиг копченый и булки.

Пил чай и закусывал один и не смела Анна Григорьевна войти, когда пьет и закусывает. Я, где занимался, комната была рядом со столовой, Ф. М. мне закричит: «Петюшка» или «Пьер», «иди чай» или «кофей пить», нальет очень крепкого, скажет: «Пей и закусывай». Я сперва не смел. — «Раз тебя зовут, должен идти», и ежедневно я с Фед. Мих. завтракал. Во время чаепития он спрашивал, как в деревне мужички живут, и спросил мой адрес, где я квартиру имею. И я объяснил — на Загородном проспекте

у пяти углов, № 22. По истечении некоторого времени, часов в 8 вечера приходит ко мне на квартиру Федор Михайлович. Я очень удивился и растерялся; я дал ему табуретку, он сел и спрашивает хозяйку, как я живу и когда прихожу вечером домой и чем дома занимается. Хозяйка сказала, что в карты играем, в «дурачки» и в «свои козыри». Федор Михайлович на второй день при завтраке мне говорит: «Ты больше в карты не играй, а читай книги». Первую книгу дал мне Загоскина «Юрий Милославский». Когда я возвращаю прочитанную книгу, спрашивал — понравилась ли и расскажи вкратце и всегда давал другую читать. Потом дал мне «Записки из Мертвого дома» — «тебе, пожалуй, будет трудная, но прочти, — что в книге написано, я сам все испытал».

Федор Михайлович при питье чая всегда что-нибудь меня расспрашивал, а я по обязанности службы должен ехать в Главный почтамт по повесткам получать деньги, а время остается до закрытия почтамта немного. Тогда просишь Ф. М. подписать повестки и всегда подписывал доверенности в получении денег так: «Отставной подпоручик инженерных войск Ф. Достоевский».

Федор Михайлович меня посылал ежемесячно с письмом, т. е. вложены деньги, Оресту Миллеру, в Поварской переулок, и мне говорит, что «не говори жене Анне Григорьевне, что я посылаю ему деньги, Орест Михайлович Миллер очень стал бедный, а раньше он мне помогал»*.

Федор Михайлович очень любил хорошо пообедать, очень любил рябчики, т. е. больше что из дичи, но Анна Григорьевна очень была жадная, нет-нет его своей беднотой расстраивала. Раз Ф. М. сам накупил всего много, из-за этого вышла целая баталия, и Ф. М. раскричался и затопал ногами, что «все тебе мало, все себя изображаешь нищей». Ф. М. вставал в час дня, в 4 часа ходил гулять, а в 5 часов обедал. Ф. М. печатал свои произведения в типографии Пантелеева. Ф. М. ездил на литературные вечера и изредка его приглашал государь император Александр II и великий князь Константин Константинович¹. Его обратно привозили в придворных каретах, после этого он был очень доволен. Его посещали писатели Тургенев, Толстой², Григорович и много других и посещал Победоносцев, но иногда бывала жена Победоносцева, Екатерина. Он очень ее ненавидел.

Анна Григорьевна была взята Ф. М. в стенографистки. После знакомства, как он мне сказал, повенчались. Свадьба была и венчались в Троицком соборе в Измайловском полку. Венцы поддержать попросили, кто был в церкви, и на извозчике приехали домой и никаких балов не было. Ф. М. со своей женой не так был ласковый и всегда стоял на своем твердо. Анна Григорьевна иногда пустяками, т. е. мелочью, расстроит его, он из себя выходил <...> И всегда она ему во всем уступала. У них было двое детей: сын Федя 10 лет и Люба 11 лет. Фед. Мих. очень их любил и всегда им всего накупит после приезда от великого князя Константина Константиновича. Дети спать ложились в 9 часов вечера. Когда будет тишина, начинают работать. Анна Григорьевна садится за стол, и Фед. Мих. ходит и диктует, т. е. говорит, а она, стенографистка, пишет. Фед. Мих. рукописи просматривал, исправлял и посылал в типографию.

Для Фед. Мих. настал роковой год 1881. Он заболел и был чахоточный. В январе месяце, 29 числа, он скончался, и не стало больше Федора Михайловича в живых. Его из горла задушила кровь. Последнее время — до смерти остался один день — он не мог говорить, только глядел своими ласковыми глазами. Для меня был очень хороший человек и как отец, — пусть для тебя земля будет пухом за доброе ко мне наставление в жизни.

* По словам П. Г. Кузнецова, Достоевский посылал ежемесячно О. Ф. Миллеру 100 руб.—И. З.

Похороны состоялись общественные — торжественные, часто были панихиды от организаций. Был на панихиде великий князь Константин Константинович со своим сыном и с придворным духовенством. Приезжала делегация из Москвы. Вынесли гроб в 9 часов утра из квартиры угол Кузнецкого переулка и Ямской. Была панихида у церкви Владимирской божьей матери и шествие тронулось к Невскому, по Невскому проспекту в Александров-Невскую лавру, где он и поживает. Было народу масса, ни проехать, ни пройти, была цепь из зелени и кругом гроба и народ на полверсты. Несли студенты и все время пели и только вошли в Лавру в 4 часа дня. Пускали в Лавру по билетам. Поставили гроб в церкви Духа святого, а на второй день было отпевание и похороны. Венков, венков было сотни, на память у меня было оставлено несколько лент с надписями. С Федора Михайловича было гипсовое снятие Репиным³. Похороны были на казенный счет.

Анна Григорьевна осталась вдовой и двое ребят Федя и Люба. Она благодаря Победоносцеву получила пенсию 500 рублей в год. Летом уехала в Старую Руссу, а я к себе в деревню. На похороны Федора Михайловича приезжал Анны Григорьевны брат Иван Григорьевич Сниткин (маленькое поместье в Курской губернии). И у Анны Григорьевны еще был брат Сниткин, доктор, в Воспитательном доме работал⁴.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ У Александра II писатель никогда не был; о его встречах с Константином Константиновичем см. выше в моей публикации «Новонайденные и забытые письма Достоевского».

² Ни Тургенев, ни Толстой в доме Достоевского не были ни разу.

³ Гипсовую маску с лица Достоевского снимал скульптор Л. А. Бернштам, исполнивший впоследствии бюст писателя, по словам Анны Григорьевны, «поразительно похожий» (А. Г. Достоевская. Воспоминания, стр. 387).

⁴ Отрывки из воспоминаний П. Г. Кузнецова привел С. В. Белов по копии, полученной им от ленинградского книжника А. И. Аникеева, в журнале «Книжная торговля» (1964, № 5, стр. 40—41).